

В Югославии

Три недели, проведенные советскими артистами в Федеративной Народной Республике Югославии, надолго останутся в памяти. Дни эти были незабываемыми вдвойне: мы выступали там во время пребывания советской правительственной делегации, которая вела с руководителями Югославии столь успешно закончившиеся переговоры. Мы выступали в четырех городах, дали 10 концертов, пели в спектаклях Белградского народного театра, обездрили много районов страны, убедились в том, какую большую симпатии и дружеские чувства к нашей стране проявляют трудящиеся Югославии.

Знаменательно, что в дни пребывания в Югославии представителей советского искусства, в Москве и в Ленинграде выступали такие большие мастера искусства Югославии, как премьер Белградского народного театра бас Мирослав Чангалович, премьерша Люблинской народной оперы сопрано Вилма Буковец и премьер Белградского народного театра тенор Александр Маринкович. Успех югославских артистов в СССР и внимание югославской публики к выступлениям советских артистов — наглядное свидетельство активной роли искусства и его деятелей в укреплении дружбы наших народов.

Я очень сожалел, что не мог слышать своего коллегу Мирослава Чангаловича в моей любимой, лишь год назад впервые спетой, партии Бориса Годунова. Но я хочу, чтобы мой югославский товарищ по искусству и по великой опере Мусоргского знал, что я горячо и искренне обрадовался, узнав о его успехе на московской сцене и услышав в своем родном Большом театре в первый же день по приезде из Белграда, что он выступил блестяще, как и его соотечественники, когда они пели центральные партии в «Фаусте» и «Чио Чио Сан».

Уже сообщалось, что на сцене Белград-

Иван ПЕТРОВ,
народный артист РСФСР

ского народного театра с огромным успехом выступали П. Лисициан и Е. Чавдар, исполнявшие роли Жермона и Виолетты в опере Верди «Травиата». Я был глубоко тронут и счастлив приемом, оказанным мне, когда в опере Бородин «Князь Игорь», отлично поставленной в югославской столице, мне довелось исполнить партию Галицкого.

Трудно рассказать о восторженной реакции на выступления солистов балета Большого театра Раисы Стручковой и Александра Лапаури, скрипача Игоря Безродного и тех, кто был в Югославии до нас — Э. Гилельса и А. Пирогова. В двух концертах выступала с нами и Г. Вишневская. Как всегда, с тонкой музыкальностью аккомпанировал нам А. Ерохин. Общий успех был тем более отраден, что мы завоевали его в стране с высокоразвитой музыкальной культурой, в стране, где едва ли не в каждом большом городе интенсивно работают консерватории и музыкальные школы, музыкальные академии и филармонии, где часты симфонические концерты, а в десяти оперных театрах идут многие произведения мировой, в том числе и русской классики.

Говоря о конкретных впечатлениях, полученных в тех четырех городах Югославии, где нам довелось выступить, я, естественно, должен начать с Белграда.

Подлетая к югославской столице, мы убедились, что перед нами расстилается действительно белый город: его здания выстроены из светлого камня, и это в сочетании с зеленой бульваров, пестротой бесконечных цветников и широкой, прозрачной лентой Дуная, на высоком берегу которого свободно раскинулся Белград, радует глаз и создает отличное настроение еще до того, как вы начинаете знакомиться с народом, населением города и слушателями ваших концертов.

Они начались в зале Колорачева универ-

ситета. В городе не было афиш о предстоящих выступлениях советских артистов. Лишь на дверях концертного зала висело объявление величиной с тетрадный лист. Однако билеты были раскуплены моментально. Зал на тысячу мест был заполнен до отказа, и нам оставалось только радоваться и волноваться перед предстоящей встречей с югославским зрителем и слушателем.

Артист всегда волнуется перед выходом. Но когда он впервые приезжает в еще неизвестную страну, волнение становится особенно сильным. Поэтому, как только открывавший программу Игорь Безродный вышел на эстраду, все мы обратились в слух и зрение.

Советского скрипача приняли прекрасно. Столь же тепло были приняты выступления и других советских артистов, участвовавших в этом концерте. После каждого номера публика рукоплескала, требуя повторения, приветствуя советских артистов, не отпуская нас с эстрады. Пет в такой атмосфере в зале с превосходной акустикой было истинным удовольствием.

Мои впечатления от общения с людьми искусства Белграда, от виденных спектаклей самые благоприятные. С югославскими артистами мы разговаривали по долгу. Это были неизменные разговоры певцов и музыкантов: о выборе репертуара и работе над ним, о творческих перспективах и мечтаниях.

Очень порадовали меня два оперных спектакля, виденных мною в Народном театре Белграда. В одном из них — «Князе Игоре» мне, как я уже упоминал, довелось исполнить партию Галицкого. Участник спектакля никогда не может с истощающей полнотой судить о том, как осуществлена постановка. Но все-таки мне хочется отметить проникновенное исполнение заглавной партии хорошим артистом и отличнейшим певцом Глигорьевичем: его большой голос — баритон широкого диапазона — льется легко и свободно. Мастерское владение своими вокальными данными, умение пользоваться ими одинаково выигрышно во всех регистрах помогают певцу наиболее полно выразить музыкальную мысль Бородин, создать запоминающийся

образ русского полководца — патриота, бесстрашного и благородного человека.

Балет, исполнивший половецкие пляски, показал себя слаженным коллективом, тонко чувствующим музыку. Всяческой похвалы заслуживают хор и оркестр Белградской оперы. Их художественная дисциплина, умение держать строй, выразительность нюансировки безусловно хороши.

Второй спектакль, с которым я познакомился, была неувядаемая «Травиата» Верди. В тот вечер, когда я слушал эту оперу, партию Виолетты пела американская певица, которая провела свою роль как большая трагедийная актриса. Мне рассказывали, что эта певица исполняет не только партию Виолетты, но и Аиды, и Тоски, и многие другие партии, свидетельствующие о широте ее творческих возможностей.

Костюмы и декорации «Травиаты» стилистически выдержаны безупречно: они очень изящны, хороши по сочетанию красок и очень удобны. Артисты чувствуют себя в них свободно и естественно. Одним словом, если, говоря об «Игоре», можно было бы сделать известный упрек оформлению и костюмам, то в «Травиате» они, несомненно, на высоте.

Репертуар белградского, да и других театров оперы и балета, отличается большим разнообразием. Очень отрадно, что весьма существенную часть его занимают произведения русских композиторов, которых здесь знают, любят и высоко ценят. «Борис Годунов», «Хованщина» и «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Снегурочка» и «Царская невеста» — таков далеко не полный перечень русских названий на афишах югославских оперных театров.

Здесь ставят большое количество опер Верди, любят и часто исполняют произведения Моцарта, Вагнера, Пуччини.

Балетные коллективы работают не менее интенсивно: «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» Чайковского, «Шехерезада» Римского-Корсакова и «Итальянское каприччио» Чайковского, «Петрушка» Стравинского, «Ромео и Джульетта» Прокофьева идут на сценах театров систематически.

Вообще я должен сказать, что широта репертуара югославской оперы и балета

вызывается насущной необходимостью, диктуется жизнью: ведь большинство упомянутых театров расположено в небольших городах, и хотя публика хорошо разбирается в музыке и горячо ее любит, она, конечно, требует частого обновления репертуара. И надо сказать, что югославские оперные труппы весьма умело откликаются на запросы населения.

В Народном музее Белграда я видел интересные произведения национальной живописи и скульптуры и был очень доволен, обнаружив на почетном месте несколько портретов, принадлежащих кисти Ренина.

Из Белграда мы попали в город Скопле, расположенный, как и многие города этой страны, в живописной долине, окруженной лесистыми, зеленющими горами. Вершины некоторых из них покрыты вечным снегом. По чистым, красивым улицам мы прошли к маленькому, но весьма симпатичному по архитектуре и внутреннему устройству оперному театру. Его зал на 600 мест был, как и в других, куда более вместительных театрах, переполнен во время наших концертов. Реакция на них, неизменно восторженная и приветливая, тоже мало чем отличалась от приема нашей группы в других городах. И как везде, публика в этом маленьком городе оказалась музыкальной, тонко воспринимающей и хорошо чувствующей каждое исполняемое произведение.

Очень сожалею, что мы уехали из Загреб, не ознакомившись подробно с этим красивейшим городом страны. Хорошая, продуманная планировка; интересные здания старинной архитектуры — соборы и башни, целые ансамбли, гармонически сливающиеся с пейзажем всего города; дома, где расположены Национальная библиотека, Опера и Академия наук, — все это надолго останется в моей памяти. Мы пробыли в этом городе неполный день, но он был памятен и по всему тому, что мы видели, и по тому сердечному приему, который был оказан нам вечером, во время наших выступлений.

В центре Герцеговины и Боснии — историческом городе Сараево — мы дали два концерта. В оперном театре, располагающемся большим, под стать белградскому, залом

мне привелось быть на репетиции оратории Артура Онегера «Царь Давид». Написанное в двадцатых годах нынешнего столетия, это произведение являет собою образец законченного модернизма и импрессионизма. Оратория поражала дисгармоничностью и странными немелодичными переходами. Оркестровка была такова, что музыканты казались героями, одолевающими горы препятствий, чтобы сыграть написанное композитором. Невозможно было уловить и, главное, понять, как певцы «попадают» в нужную ноту, а некоторые слушатели приходя в восторг от этой музыки. Мне казалось, что и сами исполнители весьма иронически относились к тому, что они пели.

Совершая наши переезды, мы видели довольно близко всю страну, ее новое строительство, ее трудолюбивый народ. Мы не раз пересекали живописные горные реки и ущелья, живо напоминавшие нам Крым и Кавказ, так же как зеленый, залитый солнцем Белград постоянно напоминал нам наш родной Киев или Ростов-на-Дону...

Мы были возле Сараево, на строительстве гидроэлектростанции, первая очередь которой уже введена в строй. Горная река, хотя и небольшая, но падающая с высоты 90 метров, отведена в горный тоннель и дает огромное количество энергии. Мы видели строительство большого числа плотин, новых заводов и разнообразных сооружений. И мы убедились, что народ Югославии — это народ-труженик, скромный, полный энтузиазма и готовности трудиться во имя процветания своей родины.

И эта черта, столь близкая советским людям, радовала нас постоянно и неизменно. Сейчас, перебирая свои первые, еще не отстоявшиеся югославские впечатления, я вижу перед собой не только искусство этой страны, не только публику наших концертов, но и весь ее народ таким, каким я успел его узнать. Приятно сознавать, что наша дружба с этим народом ширится и крепнет.

Сов. культура.
21 VI 1955.

счастливые, верные дни